

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Пресечь линию

В борьбе с процессуальными диверсиями важно понимать, что главная задача — не столько наказать правонарушителя штрафом, сколько эффективно пресечь недобросовестное поведение в процессе

Михаил ВОЙЦЕХОВСКИЙ • Специально для «Юридической практики»

В нормах недавно принятых процессуальных кодексов особое внимание уделено такому явлению, как злоупотребление процессуальными правами. Разумеется, запрет подобных действий не является новинкой для гражданского процесса и был известен как украинскому законодательству, так и судебной практике (статья 77 Гражданского процессуального кодекса 1963 года, статьи 53, 89 Гражданского процессуального кодекса 2004 года, пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Украины (ВСУ) № 5 от 12 июня 2009 года, письмо ВСУ от 1 апреля 2014 года «Анализ практики применения судами статьи 16 ГК Украины» и т.д.).

Однако, несмотря на формальное признание средств реагирования на случаи злоупотребления правом, суды нечасто обращались к соответствующим инструментам, оставляя процессуальных диверсантов без наказания. Причина такой пассивности не в последнюю очередь была обусловлена отсутствием четких процессуальных правил, регулирующих привлечение к ответственности недобросовестного участника процесса, а также весьма тонкой гранью между злоупотреблением правами и активной защитой своих интересов.

В свое время Европейский суд по правам человека обратил внимание на отсутствие в нашей стране инструментов для эффективного противодействия затягиванию процесса. Суд усмотрел в этом нарушение разумного срока продолжительности рассмотрения дела и, соответственно, нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (решение по делу «Смирнова против Украины»).

Надежда на изменение ситуации появилась с запуском судебной реформы. И действительно, Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) Украины в редакции от 15 декабря 2017 года впервые подробно урегулировал механизм судейского реагирования на злоупотребление процессуальными правами — отныне недопустимость такого поведения является одним из основополагающих принципов гражданского судопроизводства. Однако станут ли новеллы Кодекса панацеей от недобросовестного поведения?

На усмотрение суда

Согласно статье 44 ГПК Украины, суд может признать злоупотреблением процессуальными правами действие, противоречащее задаче гражданского судопроизводства.

В Кодексе перечислены ситуации, когда злоупотребление правом является наиболее очевидным (манипуляция автоматизированным распределением дел, заведомо обоснованный отвод, искусственное изменение подсудности и т.д.). Однако суд не вправе на свое усмотрение признать любые действия злоупотреблением правом.

Так, например, злоупотреблениями могут быть признаны неоднократная

подача заявления об исправлении опечатки с требованием изменения мотивов судебного решения (определение Апелляционного суда Житомирской области от 2 января 2018 года по делу № 278/2264/15-ц), подача идентичных апелляционных жалоб одновременно и генеральным директором предприятия, и представителем этого предприятия (определение Апелляционного суда Полтавской области от 26 декабря 2017 года по делу № 530/1701/16-ц), неоднократное обжалование определения суда об открытии производства (определение Апелляционного суда Винницкой области от 12 января 2018 года по делу № 2-6151/09, определение Апелляционного суда Полтавской области от 23 января 2018 года по делу № 553/2666/16-ц).

Меры реагирования

Если раньше суд имел право принимать меры для предотвращения злоупотребления, то теперь это его прямая обязанность (часть 4 статьи 44 ГПК Украины).

В свое время Европейский суд по правам человека обратил внимание на отсутствие в нашей стране инструментов для эффективного противодействия затягиванию процесса

Суд должен рассмотреть соответствующее заявление или ходатайство стороны и отреагировать на факт злоупотребления правом, а отсутствие такой реакции может свидетельствовать о нарушении судом норм процессуального права.

Стоит отметить, что перечень средств судейского реагирования на процессуальные диверсии пополнился новым арсеналом инструментов. Отныне за злоупотребление процессуальными правами суд может взыскать с нарушителя штраф в сумме до трех размеров прожиточного минимума для трудоспособных лиц (пункт 2 части 1 статьи 148 ГПК Украины) либо до десяти размеров в случае повторного или систематического злоупотребления. При этом суд может взыскать штраф как с участника дела, так и с его представителя.

Указанная возможность двойного штрафа получила свою порцию критики во время обсуждения законопроекта, поскольку была истолкована как стремление законодателя наполнить государственный бюджет за счет привлечения к ответственности нескольких участников процесса за одно и то же деяние. Вместе с тем и сторона по делу, и ее представитель являются участниками судебного процесса, и каждый из них имеет свой процессуальный статус, следовательно, поведение каждого из участников вполне может оцениваться судом как добросовестное или недобросовестное.

Особенности борьбы

Все это позволяет утверждать, что в целом на законодательном уровне пред-

ложены определенные механизмы по минимизации негативных последствий злоупотребления правом, и теперь дело за наработкой практики применения соответствующих положений процессуального закона. В этой части хотелось бы обратить внимание на ряд особенностей, которые необходимо учитывать в правоприменительной деятельности.

Во-первых, в статье 44 нового ГПК Украины понятие «злоупотребление правом» подразумевает действие, а о бездействии ничего не говорится. Поэтому с формальной точки зрения несовершенство какого-либо действия (так называемое пассивное поведение) участником судебного процесса или его представителем не должно квалифицироваться в качестве данного вида правонарушений.

Во-вторых, как следует из предписаний статьи 44 нового ГПК Украины, речь идет о злоупотреблении именно правом, поэтому в каждом конкретном случае необходимо четко квалифицировать состав правонарушения, допущенного участником процесса.

К примеру, в деле № 628/2546/17 ответчик дважды, а его адвокат трижды не явились на судебное заседание. Ходатайства ответчика с просьбами отложить судебные заседания были признаны безосновательными, но судья все же откладывал рассмотрение дела. Истец подал заявление о применении судом соответствующих мер реагирования на поведение оппонента. В итоге суд пришел к выводу, что неявка без уважительных причин на заседание направлена на умышленное затягивание рассмотрения дела и свидетельствует о злоупотреблении своим правом. В связи с этим суд взыскал штраф как с ответчика, так и с его представителя.

Указанный пример интересен именно в контексте применения диспозиции статьи 44 ГПК Украины. С одной стороны, суд счел возможным наказать участников процесса за бездействие. С другой — в подобных случаях важно установить, определенное поведение лица было его правом или обязанностью. По общему правилу, участие в заседании суда — это субъективное право стороны, и достаточно сложно представить себе ситуацию, когда лицо

может считаться злоупотребляющим этим правом, если не является на заседание суда. Более того, процессуальный кодекс в таком случае дает суду возможность продолжать слушание дела.

Но если суд признал явку стороны на заседание обязательной, то участие стороны в процессе рассмотрения дела больше не является субъективным правом лица, а составляет содержание обязанности. Соответственно, неявка стороны на заседание не может квалифицироваться как злоупотребление правом, и применение статьи 44 ГПК Украины в данном случае исключается.

Немало проблем на практике порождает также предусмотренная процессуальным законом возможность признания злоупотреблением права подачи заведомо необоснованного иска, иска при отсутствии предмета спора или в споре, который имеет очевидно искусственный характер. Такое положение очень тонко граничит с правом на судебную защиту, гарантированным статьей 55 Конституции Украины и статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод. Вероятность ограничения прав заявителя должна сдерживать суд от необоснованного оставления иска без рассмотрения и, скорее всего, будет главным аргументом апелляционных жалоб на соответствующие определения.

В данном случае весьма сложно определить признаки, по которым защита лицом своих прав будет отграничена от злоупотреблений. К примеру, уже на стадии открытия производства судья может выявить использование ненадлежащего способа защиты истцом, однако это не должно давать ему право уклоняться от рассмотрения дела по сути. Другое дело, когда истец вновь и вновь оспаривает один и тот же договор, хотя решениями судов в предыдущих аналогичных спорах было установлено, что права и законные интересы истца данным договором не нарушаются. Во втором случае, вероятнее всего, лицо действительно злоупотребляет своим правом на обращение в суд, поскольку не преследует цель защиты своих материальных прав, а решает какую-то отличную от этой цели задачу.

Подводя итоги, можно констатировать, что новый процессуальный кодекс сделал значительный шаг вперед в борьбе с процессуальными диверсиями, однако судам еще предстоит выработать подходы к использованию предоставленных им инструментов. Среди прочего в этой борьбе важно понимать, что главная задача — не столько наказать правонарушителя штрафом, сколько эффективно пресечь недобросовестное поведение участника процесса.

ВОЙЦЕХОВСКИЙ Михаил — юрист ЮФ «Антика», г. Киев

НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ

Spenser & Kauffmann усиливает партнерский состав

В 2018 году юридическая фирма Spenser & Kauffmann расширила партнерский состав. Партнерами фирмы стали Николай Лихачев, руководитель практик банковского и финансового права, Asset Tracing & Forensic, и Сергей Пушко, руководитель практики судебного процесса и разрешения споров. Кроме того, адвокат Тамиле Алексик была назначена на должность советника и руководителя практики уголовного права.

Николай Лихачев рекомендован в сферах банковского и финансового права, слияния и поглощений, энергетики и инфраструктуры международным рейтингом IFLR 1000, 2017. Является членом правления Британско-украинской правовой ассоциации (BULA), Англий-

ского Королевского института арбитров в Лондоне (MCIArb), Совета пользователей Лондонского международного третейского суда (LCIA Users' Council), Молодежной международной арбитражной группы при ЛМТС (YAG) и Стокгольмской торговой-промышленной палаты молодых арбитров Стокгольма (SCC YAS).

Опыт Сергея Пушко включает консультирование международных и украинских компаний по вопросам досудебного урегулирования споров, судебного процесса, налоговых споров, урегулирования споров в сфере семейного и трудового права.

Тамила Алексик консультирует клиентов по вопросам комплексной защиты в уголовном процессе, в рамках любых процессуальных действий, осуществляемых правоохранительными органами, white-collar crime и защиты бизнеса.